

— Если бы я хотел сказать, я бы уже сказал. Жуйчжи, можно мне так тебя называть? Жуйчжи... — Голубые глаза Гу Мяожаня светились редкой искренностью. — Не волнуйся, в Гуандуне никто не знает, что Цзинь Яньшань — это Чжун Чжуоюнь, я тоже узнал об этом, когда твой дедушка и мой дедушка разговаривали.

Он встал и подошел к Чжун Жуйчжи:

— Я так подл в твоих глазах?

Чжун Жуйчжи сидел на стуле; когда он подошел так близко, это создавало сильное давление, и Чжун Жуйчжи тоже встал, чтобы смотреть на него на одном уровне.

— Мы оба взрослые, то, что происходит на улице, зачем говорить об этом дома. — Гу Мяожань улыбнулся. — Я не угрожаю тебе и не беспокою тебя. Жуйчжи, я ухаживаю за тобой.

— Тогда я отказываюсь. — Чжун Жуйчжи не оставил никаких сомнений.

Гу Мяожань покачал голова:

— Боже, ты действительно ранил мое сердце. Почему бы не попробовать узнать меня лучше? У нас есть две недели, чтобы хорошо провести время вместе.

— Гу Мяожань, мне не нравятся мужчины. — Чжун Жуйчжи сказал.

Гу Мяожань засмеялся еще громче:

— Ты не скажешь мне, что Цан Ицзин — женщина? Если он женщина, то и я могу быть ею.

Чжун Жуйчжи сдался:

— Не веришь — твое дело.

Гу Мяожань сказал:

— Ладно, ладно, я верю, тогда давай... хорошо репетировать?

Так прошло семь дней, и когда Гу Мяожань снова пришел, он застал Чжун Жуйчжи разговаривающим по телефону с Цан Ицзином.

Чжун Жуйчжи и Цан Ицзин договорились звонить раз в неделю; Чжун Жуйчжи выбирал время, когда даже домработница уходила за покупками, и он был один дома. Он отключал все

телефоны, кроме своего, и звонил Цан Ицзину.

Но он не закрывал дверь наглухо, потому что должен был следить, не вернулся ли кто-то домой.

Чжун Жуйчжи услышал, как открылась входная дверь; он держал телефон у окна, показал Гу Мяожаню, что дверь не заперта, и указал на телефон у уха, давая понять: «Я разговариваю по телефону, иди в музыкальный кабинет, не мешай».

Гу Мяожань сначала пошел в музыкальный кабинет, но через десять минут Чжун Жуйчжи все еще не приходил, поэтому он медленно и тихо направился к его комнате.

Еще не подойдя близко, он услышал смех внутри, такой нежный тон, которого он никогда не слышал, когда разговаривал с ним.

Поэтому Гу Мяожань скрестил руки и прислонился к двери, наблюдая за ним. Чжун Жуйчжи, конечно, уже заметил его, но он не хотел прерывать разговор с Цзин Гэ из-за Гу Мяожаня. Поэтому Чжун Жуйчжи повернулся спиной, намереваясь игнорировать этого человека.

Гу Мяожань простоял три минуты, а затем подошел ближе. Лицо Чжун Жуйчжи, которое до этого светилось улыбкой, сразу же омрачилось. Он прикрыл трубку рукой и беззвучно произнес:

— Выйди.

Гу Мяожань шепнул ему на другое ухо:

— О чем говоришь? Улыбаешься так радостно. Я тоже хорошо знаком с Цан Цзуном. Дай мне с ним поговорить.

Чжун Жуйчжи хотел отстраниться, но боялся, что Гу Мяожань вдруг начнет говорить громко. На самом деле, сказать Цзин Гэ правду было бы не так уж страшно, но он только что солгал, сказав, что один в комнате. Если Гу Мяожань заговорит, это вызовет подозрения у Цан Ицзина, и ему придется объясняться, что только добавит ненужных сомнений.

Поэтому Чжун Жуйчжи решил использовать как предлог возвращение домочадцев, чтобы закончить разговор. Гу Мяожань действительно поднес губы к трубке.

Черт! Так близко!

Чжун Жуйчжи тут же отстранился:

— Цзин Гэ, мои вернулись. Я повешу трубку, пока.

Он положил трубку и бросил на Гу Мяожаня недовольный взгляд:

— Ты псих!

— Это же так захватывающе, правда? — Гу Мяожань, глядя на его хмурое лицо, рассмеялся. — Как будто мы изменяем, и твой муж не должен об этом узнать. Теперь ты меня еще больше ненавидишь?

Чжун Жуйчжи не стал ввязываться в этот бессмысленный спор. Чем больше он говорил, тем легче было попасть в ловушку его слов.

— Подожди меня немного, я скоро приду в музыкальный кабинет, — Чжун Жуйчжи встал, чтобы выйти.

— Куда ты? — Гу Мяожань последовал за ним. — Я ошибся, не сердись.

Он был доволен, что прервал разговор Чжун Жуйчжи с Цан Ицзином.

Чжун Жуйчжи молчал, а Гу Мяожань шел за ним, смеясь.

— Хватит смеяться! — Чжун Жуйчжи был раздражен его поведением.

— Ты так его любишь, но так боишься, что твои узнают, — заметил Гу Мяожань. — Планируешь поиграть пару лет, а потом, когда женишься, расстаться?

Включив последний телефонный провод, Чжун Жуйчжи пошел на кухню, чтобы взять мороженое из холодильника. Он достал себе один брикет и предложил Гу Мяожаню выбрать.

В последние дни Гу Мяожань не упоминал Цан Ицзина и свои ухаживания. Когда они занимались музыкой, они говорили о любимых пианистах и произведениях.

Они находили много общего, их взгляды иногда удивительно совпадали.

Если бы он не говорил о своих чувствах, Чжун Жуйчжи был бы рад с ним подружиться.

— Клубничное, — выбрал Гу Мяожань. — Очень похоже на тебя, сладкое.

Цан Ицзин тоже однажды сказал что-то подобное, когда выбирал презервативы.

Гу Мяожань, заметив, что Чжун Жуйчжи задумался, спросил с улыбкой:

— Цан Ицзин тоже так говорил?

Чжун Жуйчжи, ковыряя мороженое, направился в музыкальный кабинет.

Гу Мяожань следовал за ним:

— Поиграешь пару лет... Сможешь потом жениться на женщине?

Чжун Жуйчжи обернулся и бросил на него колкий взгляд.

Гу Мяожань откусил кусочек клубничного мороженого, его лицо стало серьезным:

— Ты занимался сексом с женщиной?

Чжун Жуйчжи не ожидал такого прямого вопроса и растерянно моргнул.

— О, нет, — сказал Гу Мяожань. — Я занимался с женщинами, но... еще не с мужчинами. Я хочу, чтобы мой первый опыт с женщиной был с тобой.

Чжун Жуйчжи рассмеялся:

— Ты, парень, на северо-востоке называют хуби, в Пекине — шаби, а в Шанхае — шисань дянь. Прекрати мечтать.

На самом деле, чтобы еще больше его унижить, Чжун Жуйчжи мог бы сказать: «Можешь заняться со мной, если подставишь свою задницу». Но он этого не сказал. Во-первых, он не был настолько зол, чтобы ругаться, а во-вторых, у него не было интереса к иностранным задницам.

Гу Мяожань рассмеялся от его слов:

— Повтори, повтори, я хочу выучить.

Этот парень был настолько дурацким, что Чжун Жуйчжи забыл о своем раздражении и рассмеялся.

Он приходил каждый день около двух часов дня, и если его приглашали остаться на ужин, он не отказывался.

После ужина он уходил.

Но в этот раз он настаивал, чтобы Чжун Жуйчжи вышел с ним прогуляться.

<http://tl.rulate.ru/book/5573/197307>